

01,09

Влияние примеси меди на эволюцию электронной структуры и оптических спектров соединения LuNi_5

© Ю.В. Князев¹, А.В. Лукоянов^{1,2}, Ю.И. Кузьмин¹, А.Г. Кучин¹

¹ Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: knyazev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 17 ноября 2014 г.)

Методом эллипсомерии в интервале длин волн $0.22\text{--}15\ \mu\text{m}$ исследованы оптические свойства интерметаллических соединений $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$). Установлено, что частичное замещение никеля медью приводит к существенным изменениям спектральных характеристик, плазменных и релаксационных частот электронов проводимости. В приближении локальной электронной спиновой плотности проведены самосогласованные расчеты электронной структуры данных соединений. Экспериментальные частотные зависимости оптической проводимости в области межзонного поглощения света интерпретированы на основе рассчитанных плотностей электронных состояний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты № 13-02-00256, 13-02-00050), а также проекта УрО РАН № 12-П-2-1017 фонда „Династия“.

1. Введение

Система интерметаллических соединений типа $R\text{Ni}_5$ (R — редкоземельный металл), отличающихся большим разнообразием магнитных структур и электронных свойств, привлекает внимание широким диапазоном практических приложений. Уникальные физико-химические характеристики таких соединений обеспечивают возможности их применения в качестве магнито-стрикционных и магниторезистивных материалов [1,2], материалов для магнитного охлаждения [3,4] и хранения атомарного водорода [5,6]. Известно, что в сплавах семейства $R\text{Ni}_5$ частичное замещение никеля атомами других p - или d -металлов, трансформируя параметры электронного спектра, кристаллического поля и обменного взаимодействия, оказывает существенное влияние на структурные, электрические и магнитные свойства. Такое изменение физических характеристик данных интерметаллидов при внедрении примеси активно используется для улучшения их функциональных свойств.

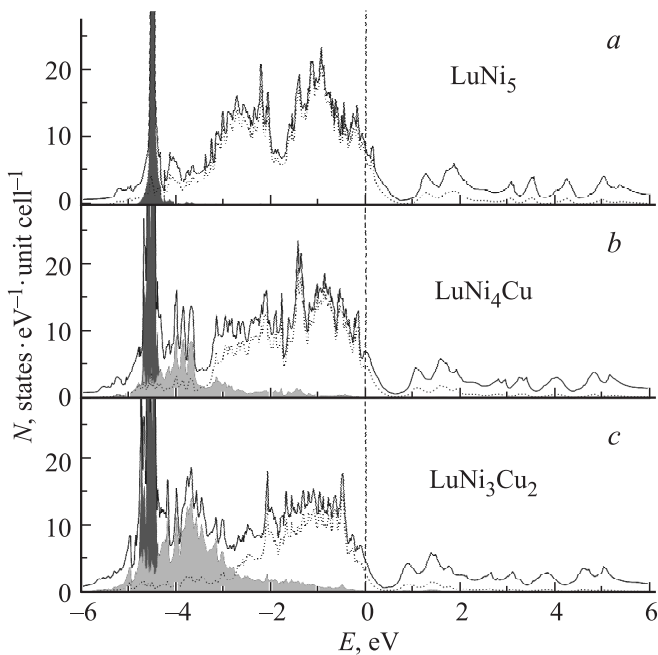
Одним из представителей указанного класса соединений является LuNi_5 , некоторые свойства которого были исследованы в последние годы. В литературе приводятся результаты экспериментальных измерений ряда его магнитных [7], структурных и электронных характеристик [8,9], отличительные особенности которых во многом связаны с тем, что $4f$ -оболочка редкоземельного металла полностью заполнена, а вклад $3d$ -электронов Ni в спонтанный момент пренебрежимо мал. Было показано [10], что данное соединение является обменно-усиленным парамагнетиком Паули, где определяющим фактором является спиновый парамагнетизм. В отличие от базового интерметаллида LuNi_5 , легированные медью соединения $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ не исследовались. Для объясне-

ния опытных результатов и понимания природы наблюдаемых физических свойств необходима информация об электронной структуре данного семейства интерметаллидов. В настоящей работе для изучения особенностей строения валентных зон бинарного соединения LuNi_5 , а также их эволюции при частичном замещении никеля медью используются расчеты электронного спектра в приближении локальной электронной спиновой плотности (LSDA) и оптические расчеты измерения, позволяющие определить энергетические зависимости ряда спектральных характеристик.

2. Расчет электронной структуры

Соединения $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$) обладают гексагональной структурой типа CaCu_5 в пространственной группе симметрии $P6/mmm$. В элементарной ячейке LuNi_5 , состоящей из одной формульной единицы, атомы Lu занимают кристаллографическую позицию $1a$ (0, 0, 0), тогда как атомы Ni локализованы в двух неэквивалентных по симметрии позициях $2c$ ($1/3, 2/3, 0$) и $3g$ ($1/2, 0, 1/2$). В расчетах электронной структуры LuNi_5 были использованы следующие экспериментально измеренные величины параметров гексагональной решетки: $a = 4.816\ \text{\AA}$ и $c = 3.9817\ \text{\AA}$. С ростом содержания меди величины постоянных решетки увеличиваются и принимают значения: $a = 4.8385\ \text{\AA}$, $c = 4.0012\ \text{\AA}$ для LuNi_4Cu и $a = 4.863\ \text{\AA}$, $c = 4.0197\ \text{\AA}$ для LuNi_3Cu_2 .

Самосогласованные расчеты электронной структуры соединений $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$) были выполнены в приближении локальной электронной спиновой плотности LSDA в пакете программ TB-LMTO-ASA [11]

Рис. 1. Полные (сплошная кривая) и парциальные для Ni 3*d*- (пунктир), Lu 4*f*- (темные области) и Cu 3*d*- (серые области) плотности электронных состояний соединений LuNi₅ (а), LuNi₄Cu (b) и LuNi₃Cu₂ (с), рассчитанные в рамках метода LSDA. Уровень Ферми соответствует нулю на шкале энергий.

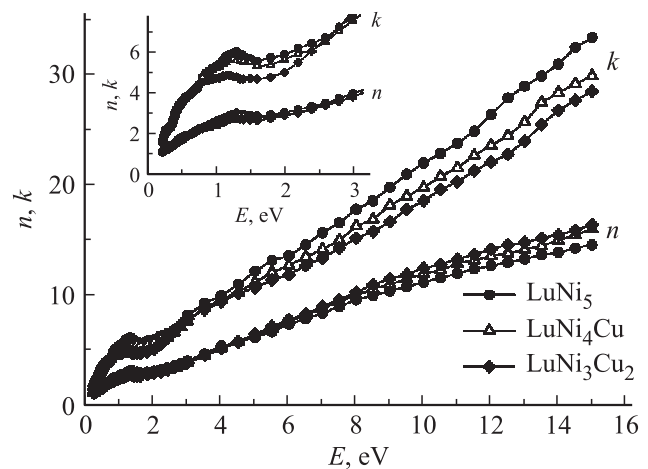
на основе метода линейаризованных маффин-тин орбиталей в приближении атомных сфер. Интегрирование производилось по сетке *k*-точек в обратном пространстве с полным числом $10 \times 10 \times 10 = 1000$ *k*-точек. Орбитальный базис включал МТ-орбитали, соответствующие 6*s*-, 6*p*-, 5*d*- и 4*f*-состояниям Lu, а также 4*s*-, 4*p*- и 3*d*-состояниям Ni. Радиус атомной сферы Lu составлял 3.5 а.е., радиусы атомных сфер Ni1 (2*c*) и Ni2 (3*g*) — 2.6 а.е., такой же радиус атомной сферы был использован для Cu. Полученные в результате процесса самосогласования электронные конфигурации показали отсутствие спиновой поляризации и, следовательно, магнитных моментов во всех узлах решетки. Для значений $x = 1, 2$ были рассмотрены все возможные конфигурации замещения атомов никеля атомами меди в элементарной ячейке, далее самосогласованные парциальные плотности электронных состояний усреднялись с соответствующими весами.

Полные плотности электронных состояний $N(E)$ соединений LuNi_{5-x}Cu_x ($x = 0, 1, 2$) представлены на рис. 1. Здесь же показано распределение парциальных плотностей для 4*f*-электронов Lu, а также 3*d*-электронов Ni и Cu. Во всех трех соединениях область повышенных значений $N(E)$ расположена в заполненной части валентной зоны при энергиях, меньших энергии Ферми E_F на величину до ~ 6 eV. Интенсивные пики, локализованные в интервале энергий на 4–5 eV ниже E_F , обусловлены 4*f*-электронами атомов Lu. С увеличением содержания меди ($x = 1$ и 2) происходит заметная трансформация энергетической зависимости

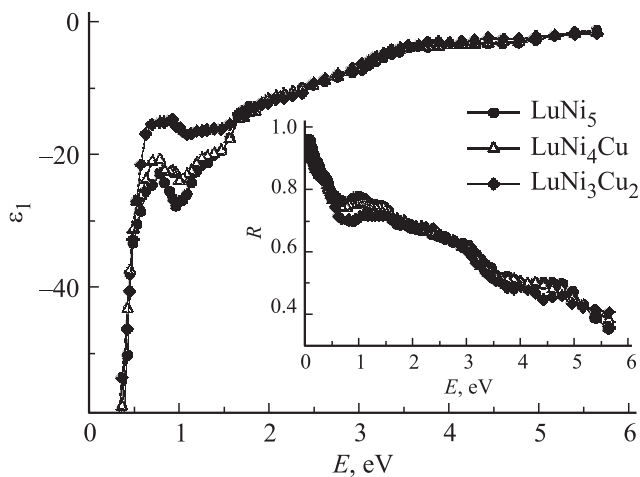
полной плотности состояний. Пропадает минимум при энергиях, лежащих приблизительно на 2 eV ниже E_F , существующий в структуре $N(E)$ бинарного соединения. Кроме того, в интервале энергий, меньших E_F на 3–5 eV, наблюдается формирование новой структуры, состоящей из группы узких максимумов, генетически связанных с 3*d*-электронными состояниями атомов Cu. Интенсивность и ширина данных особенностей, как отражено на рис. 1 (b, c), существенно возрастает с повышением концентрации атомов меди. Следует отметить, что полученная в данном расчете энергия локализации 3*d*-зоны Cu близка по величине к значению, определенному ранее для других соединений подобного типа с различными редкоземельными металлами [12–14].

3. Результаты и обсуждение

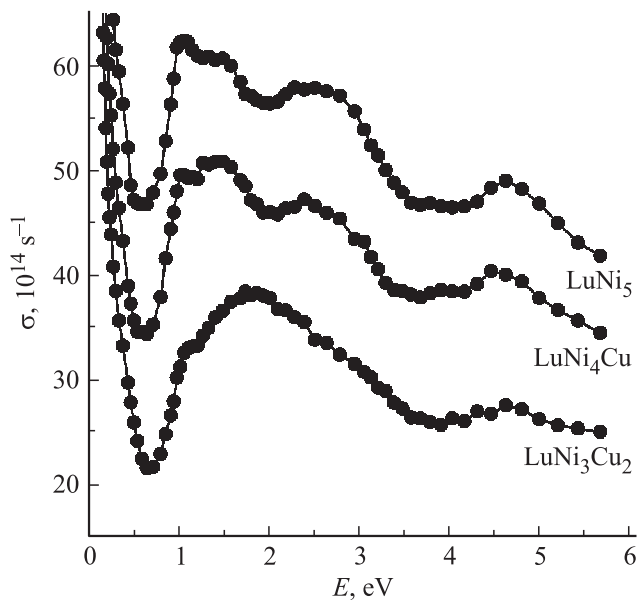
Метод получения исследуемых соединений и их аттестация приведены в работе [7]. Спектральные характеристики образцов исследованы в интервале длин волн $\lambda = 0.22–15 \mu\text{m}$ (0.083–5.64 eV). Эллипсометрическим методом при одно- и двукратном отражении света от зеркальной поверхности образца измерялись оптические постоянные: показатель преломления $n(\lambda)$ и коэффициент поглощения $k(\lambda)$. По значениям n и k рассчитан ряд спектральных функций, характеризующих оптический отклик среды. Дисперсионные зависимости $n(\lambda)$ и $k(\lambda)$ для трех исследуемых соединений представлены на рис. 2. Во всем интервале длин волн выполняется соотношение $k > n$, что является типичным для сред с металлическим типом проводимости. Немонотонное изменение этих параметров при $\lambda < 2 \mu\text{m}$ указывает на проявление механизма межзонного поглощения света, тогда как их последующий плавный рост с увеличением λ — на внутризонное (друдевское) возбуждение электронов. В друдевском интервале спектра по мере увеличения количества примеси меди изменение оптических постоянных разнонаправленно: величина n растет,

Рис. 2. Зависимость показателя преломления n и коэффициента поглощения k соединений LuNi₅, LuNi₄Cu и LuNi₃Cu₂ от длины световой волны.

Рис. 3. Энергетические зависимости действительной части диэлектрической проницаемости ϵ_1 и отражательной способности R (вставка) соединений LuNi_5 , LuNi_4Cu и LuNi_3Cu_2 .

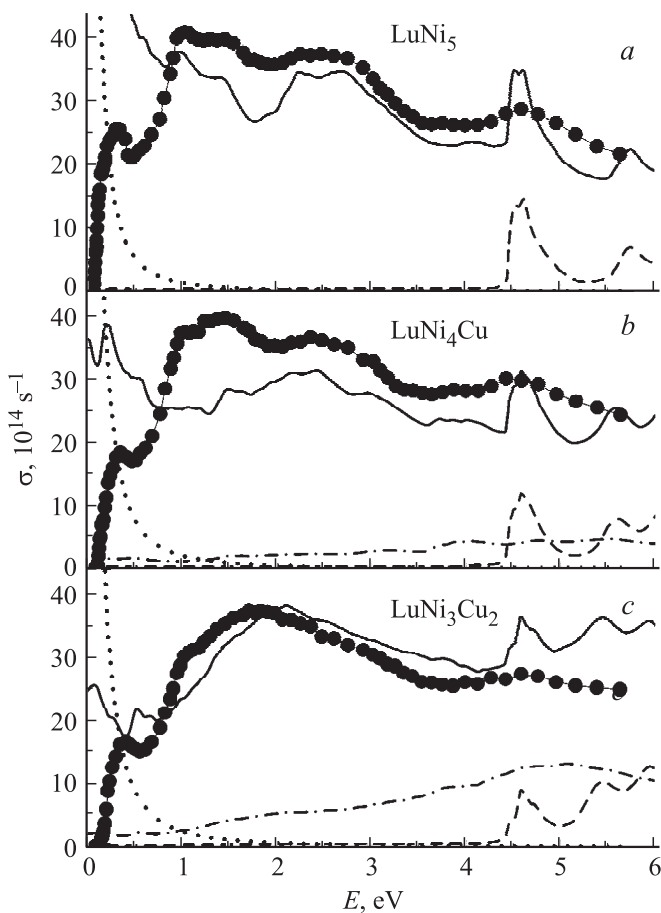
Рис. 4. Дисперсия оптической проводимости соединений LuNi_5 , LuNi_4Cu и LuNi_3Cu_2 . Кривые сдвинуты относительно друг друга по оси ординат на 10 единиц.

а k падает. Характер волновой зависимости данных параметров соответствует тому, что во всем интервале энергий действительная часть диэлектрической проницаемости ϵ_1 является отрицательной, а отражательная способность R возрастает с убыванием энергии световой волны (рис. 3).

На рис. 4 для семейства интерметаллидов $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$) представлены дисперсионные зависимости оптической проводимости $\sigma(\omega) = nk\omega/2\pi$ (ω — циклическая частота световой волны). В низкоэнергетической области до энергии ~ 0.7 eV поведение $\sigma(\omega)$ для всех соединений определяется резким падением $\sigma \sim \omega^{-2}$, типичным для друдевского поглощения света. С ростом

частоты характер дисперсии оптической проводимости резко меняется, о чем свидетельствует возникновение максимумов, присущих проявлению механизма квантового возбуждения. В широкой энергетической области, где доминируют межзонные переходы электронов, наблюдается ряд структур, локализация и интенсивность которых существенно зависят от состава соединения. В спектре $\sigma(\omega)$ бинарного интерметаллида LuNi_5 (верхняя кривая) проявляются три широких максимума при энергиях вблизи 1, 2.5 и 4.5 eV. При замещении одного атома никеля медью ($x = 1$) видоизменяется, главным образом, профиль первого максимума, тогда как форма двух других сохраняется практически без изменения. Дальнейший рост концентрации меди ($x = 2$) приводит к трансформации двух максимумов в единую протяженную полосу с „плечом“ на низкоэнергетическом склоне.

Наблюдаемая модификация спектров $\sigma(\omega)$ в области квантового поглощения света вызвана изменением зонной структуры соединений в процессе частичного замещения никеля атомами меди. Поэтому представляет интерес сопоставить экспериментальные межзонные оптические проводимости $\sigma_{\text{ib}} = \sigma - \sigma_{\text{D}}$ (σ_{D} — друдевский вклад) с соответствующими зависимостями, рассчитанными из плотностей электронных состояний (рис. 1). Последние были определены по методу, предложенному в [15], и выражаются интегральными функциями на основе сверток полных плотностей состояний ниже и выше уровня Ферми. Зависимости $\sigma_{\text{ib}}(\omega)$, рассчитанные без учета правил отбора, представлены совместно с экспериментальными кривыми на рис. 5. На данном рисунке также приведены парциальные вклады в межзонную оптическую проводимость от квантовых переходов с участием электронов $4f$ -зоны Lu и $3d$ -зоны Cu. Сравнение показывает, что как для бинарного, так и для тройных соединений частотные зависимости кривых $\sigma_{\text{ib}}(\omega)$ качественно воспроизводят основные особенности опытных спектров. Характер трансформации рассчитанных $\sigma_{\text{ib}}(\omega)$ с ростом числа атомов замещения в целом соответствует тенденции, наблюдаемой в эксперименте. В соответствии с расчетом, природа наблюдаемых на опытных спектрах максимумов до энергий ~ 4 eV преимущественно связана с межзонными переходами в системе $3d$ -зоны Ni. Широкий пик вблизи 4 eV во всех соединениях формируется переходами с участием $4f$ -электронов Lu. Небольшой по величине вклад в межзонную оптическую проводимость тройных сплавов вносит также система $3d$ -электронов меди. Данный вклад, как показывает рис. 5 (b, c), имеет вид монотонно растущей протяженной полосы с широким максимумом вблизи 5 eV. Следует отметить, что на соответствие деталей структуры экспериментальных и теоретических зависимостей $\sigma_{\text{ib}}(\omega)$ влияет качественный характер вычислений, проведенных без учета вероятностей межзонных переходов и времен жизни возбужденных состояний. Так, например, величина теоретической $\sigma_{\text{ib}}(\omega)$ в низкоэнергетической области до ~ 1 eV для соединений с $x = 0, 1$ (рис. 5, a, b) оказалась существенно выше соответствующих значений в этом интервале, полученных экспериментально.

Рис. 5. Спектры межзонной оптической проводимости соединений $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$). Точки — эксперимент. Сплошные кривые — расчет из полных плотностей состояний. Пунктир — друдевский вклад. Штрихпунктирные и штриховые линии — парциальные вклады в проводимость от переходов с участием $3d$ -зоны Cu и $4f$ -зоны Lu соответственно.

В низкоэнергетическом диапазоне спектра, где в процессе поглощения света доминирует внутризонный механизм возбуждения электронов, а влияние межзонных переходов незначительно, дисперсия оптической проводимости определяется микрохарактеристиками носителей тока. В соответствующем интервале длин волн ($10\text{--}15\ \mu\text{m}$) с помощью соотношений Друде определены значения релаксационных γ и плазменных ω_p частот электронов проводимости. Установлено, что частота релаксации, аддитивно учитывающая все виды рассеяния электронов в процессе их взаимодействия с электромагнитной волной, существенно возрастает при частичном замещении никеля медью и принимает значения: $1.5 \cdot 10^{14}\ \text{s}^{-1}$ (LuNi_5), $1.9 \cdot 10^{14}\ \text{s}^{-1}$ (LuNi_4Cu) и $2.2 \cdot 10^{14}\ \text{s}^{-1}$ (LuNi_3Cu_2). Слабую тенденцию к росту проявляет величина квадрата плазменной частоты ω_p^2 — параметра, зависящего от локального строения электронного спектра в прифермиевской области и эффектов межэлектронной корреляции [16]: $31.2 \cdot 10^{30}\ \text{s}^{-2}$ (LuNi_5), $32.3 \cdot 10^{30}\ \text{s}^{-2}$ (LuNi_4Cu) и $33.5 \cdot 10^{30}\ \text{s}^{-2}$ (LuNi_3Cu_2). Полученные значения γ и ω_p^2 были использованы для

расчета друдевских вкладов в оптические проводимости исследуемых сплавов (рис. 5).

4. Заключение

Исследована электронная структура и оптические свойства интерметаллических соединений $\text{LuNi}_{5-x}\text{Cu}_x$ ($x = 0, 1, 2$), а также их изменения, происходящие в процессе частичного замещения никеля медью. Представлены энергетические зависимости полных и парциальных плотностей электронных состояний, рассчитанные в приближении локальной электронной спиновой плотности LSDA. На основе проведенного расчета идентифицирована природа электронных состояний, участвующих в формировании спектра межзонного оптического поглощения. Показано, что характер частотных зависимостей оптических проводимостей в области квантовых электронных переходов, а также их трансформация с изменением количества примеси находят удовлетворительное объяснение в рамках представленных расчетов плотностей состояний. Из оптических данных в низкоэнергетической области спектра определены релаксационные и плазменные частоты электронов проводимости.

Список литературы

- [1] K.A. Gschneidner Jr, V.K. Pecharsky, A.O. Tsokol. Rep. Prog. Phys. **68**, 1479 (2005).
- [2] Concise Encyclopedia of Magnetic and Superconducting Materials / Ed. K.H.J. Buschow, Elsevier, Amsterdam (2005). 1339 p.
- [3] P.J. von Ranke, M.A. Mota, D.F. Grangeia, A. Magnus, G. Carvalho, F.C.G. Gandra, A.A. Coelho, A. Caldas, N.A. de Oliveira, S. Gama. Phys. Rev. B **70**, 134428 (2004).
- [4] D.L. Rocco, J.S. Amaral, J.V. Leitão, V.S. Amaral, M.S. Reis, S. Das, R.P. Fernandes, J.P. Araújo, A.M. Pereira, P.B. Tavares, N.V. Martins, A.A. Coelho. J. Phys. D **42**, 055002 (2009).
- [5] H. Senoh, N. Takeichi, H.T. Takeshita, H. Tanaka, T. Kiyobayashi, N. Kuriyama. Mater. Sci. Eng. B **108**, 96 (2004).
- [6] X. Zhao, L. Ma, Int. J. Hydrogen Energy **34**, 4788 (2009).
- [7] A.G. Kuchin, A.S. Ermolenko, Yu.A. Kulikov, V.I. Khrabrov, E.V. Rosenfeld, G.M. Makarova, T.P. Lapina, Ye.V. Belozero. JMMM **303**, 119 (2006).
- [8] L. Romaka, V. Romaka, Yu. Stadnyk. Chem. Met. Alloys **4**, 89 (2011).
- [9] L. Guénée, K. Yvon. J. Alloys Comp. **356–357**, 114 (2003).
- [10] K.H.J. Buschow. Rep. Progr. Phys. **40**, 1179 (1977).
- [11] O.K. Andersen, O. Jepsen. Phys. Rev. Lett. **53**, 2571 (1984).
- [12] A. Bajorek, G. Chełkowska, B. Andrzejewski. J. Alloys Comp. **509**, 578 (2011).
- [13] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, A.G. Kuchin. J. Alloys Comp. **509**, 5238 (2011).
- [14] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, A.G. Kuchin. Phys. Status Solidi B **249**, 824 (2012).
- [15] C.N. Berglund, W.E. Spicer. Phys. Rev. **136**, A1044 (1964).
- [16] М.И. Каганов, В.В. Слезов. ЖЭТФ **32**, 1496 (1957).